

УДК 82.091

Баженов А.М.¹

ПУТЕШЕСТВИЕ В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Российская академия естествознания

Bazhenov A.M.

TRAVEL IN THE CONTEXT OF AMERICAN LITERATURE

Russian Academy of Natural Sciences

Аннотация. В статье анализируется путешествие как вид деятельности, который нашел отражение во многих произведениях американских писателей. Рассматриваются обстоятельства, которые были стимулом для путешествия писателей во все уголки планеты. Показывается, как интеллектуалы, наблюдая другие страны, стремились ответить на вопрос о культурной и национальной идентичности американцев.

Ключевые слова: американская литература, город, культура, народ, нация, писатель, природа, путешествие, рассказ, страна. фрагмент книги.

Abstract The article analyzes travel as an activity that is reflected in many works of American writers. The circumstances that stimulated the writers' travel to all corners of the planet are considered. It shows how intellectuals, observing other countries, sought to answer the question of the cultural and national identity of Americans.

Keywords: American literature, city, culture, people, nation, writer, nature, travel, story, country, a fragment of the book.

Путешествие – это предприятие, обладающее особым смыслом. Американцам хотелось понять, в чем состоит уникальность их страны и что она представляет собой. Чтобы ответить на эти вопросы, американские писатели отправляются в разные места планеты. Редакция журнала «Иностранная литература»² опубликовала ряд рассказов американских писателей, в которых предпринимаются усилия ответить на поставленные вопросы.

Генри Джеймс (1843-1916) в рассказе «Конкорд» объясняет привлекательность и красоту маленького города в штате Массачусетс. Конкорд расположен в 32 километрах к северо-западу от Бостона. Писатель отмечает: «Страна эта колоссальна, а ты – лишь крохотное пятнышко на подоле ее одеяния, и все же нигде здесь нет ничего подобного тебе, ибо на тебя мы можем взирать с благодушием, невооруженным глазом, а между тем по карте, как жир-

¹ Баженов Анатолий Матвеевич – кандидат исторических наук, профессор Российской академии естествознания.

² Иностранная литература. 2021. № 10.

ные пятна, расползаются огромные ошетилившиеся области, так называемые населенные пункты, которые никогда в жизни не понравятся нашим глазам, никогда не смогут приковать к себе наше зрение: взгляд скользит мимо, делая вид, что этих пятен попросту нет» (Джеймс, с. 201). Конкорд являлся местом жительства таких выдающихся общественных деятелей и писателей США, как Ральф Уолдо Эмерсон (1803 - 1882)¹, Натаниэль Готорн (1804 - 1864)² и Генри Дэвид Торо (1817 – 1862)³.

Творчество Р. Эмерсона, Н. Готорна и Г. Торо Генри Джеймс называет Конкордской школой, «американской валютой». Кроме того, он Р. Эмерсона и Г. Торо сравнивает с немецкими поэтами Иоганном Вольфгангом фон Гете (1749-1832) и Фридрихом Шиллером (1759 – 1805). Г. Джеймс замечает: «Монеток во второй раз получилось ничуть не меньше, чем в первый раз, и если Гете – золото, а Шиллер – серебро, я нахожу (и при этом я совершенно чужд предрассудков касательно металлических сплавов) точно такое же соотношение между Эмерсоном и Торо» (Джеймс, с. 207).

Теодор Драйзер (1871-1945) с темой путешествия представлен в номере журнала «Иностранная литература» двумя рассказами: «Американский городок» и «Лилли, дитя улицы». В первом рассказе Т. Драйзер сравнивает Америку с Европой. Он соглашается в том, что исторических и архитектурных памятников в Европе много. Далее писатель пишет: «В смысле технической обустроенности Европа по сравнению с нами несмышленный младенец. Покажите мне заграничную страну, где вы смогли бы проехать на международном трамвае такое же расстояние, как от Нью-Йорка до Чикаго, или государство, сопоставимое с Огайо или Индианой – не говоря уж о том, чтоб с обоими этими штатами вместе взятыми, - пронизанное сетью комфортабельных дорог, проложенных так, чтобы можно было путешествовать по ним куда угодно, чуть ли не в любое время дня и ночи» (Драйзер, с. 208).

Т. Драйзер рассказывает о жизни в маленьком городе. Он называет такой городок в США, как Факторивилл. Т. Драйзер замечает: «Факторивилл, как выяснилось утром, был как раз из тех крохотных местечек, какие бывают так занимательны для человека, уставшего от столичной жизни, своей величайшей простотой и царящим в них духом мира и покоя» (Драйзер, с. 209). Образ жизни людей в Факторивилле отличается бесхитростью и взаимной вежливостью между ними. Так, аптекарь доктор А.Б Фитч подметает тротуар перед своим заведением, увидев девочку, обращается к ней: «Скажи маме, Энни, чтобы принимала это лекарство по чайной ложке каждые три часа, поняла?» (Драйзер, с. 209). Торговец ско-

¹ Эмерсон Р. Нравственная философия. М.: АСТ, 2001. 384 с.

² Готорн Н. Алая буква. М.: АСТ, 2021.

³ Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 240 с.

бяными изделиями выставляет на продажу маленькую красно-зеленую газонокосилку и несколько цинковых ведер, в которые можно собирать что угодно, хоть дождевую воду, хоть мусор. Ранним утром рабочие направлялись на фабрику; женщина в полосатой шляпе стояла на углу своего белого домика и наблюдала за своими цветами; босоногий мальчишка пинал перед собой комья влажной пыли.

Во втором рассказе «Лилли, дитя улицы» Т. Драйзер исследует тему старую, но всегда животрепещущую. Речь идет о девушках, которые торгуют собой. Эта тема раскрывается во многих произведениях классиков мировой литературы. Например, знаменитое произведение А. Куприна «Яма» (Куприн, 416 с.). Т. Драйзер описывает события, которые происходят в Лондоне, на знаменитой улице столицы Великобритании – Пикадилли.

Автор встречает двух гуляющих девушек по улице Пикадилли. Одна из них без всяких предисловий предлагает знакомство. Он выбирает эту девушку в качестве партнерши. Писатель решил узнать подробности ремесла девушки. Лилли приехала в Лондон из Уэльса. По словам Лилли, она принадлежит к обеспеченной семье, ее отец якобы бакалейщик, у него три лавки. Писатель высказывает недоверие к этой информации. Он просит девушку показать ему комнату в доме, где Лилли может принимать мужчин. Затем они едут на такси в ресторан, в котором заказали обед. Беседа за столом была продолжена. Наконец, автор купил Лилли коробку конфет в подарок и отвез ее на такси домой, в ее обшарпанную комнатушку, и распрощался с ней. В завершение писатель пообещал девушке об этой встрече написать в книге. Лилли попросила автора прислать ей книгу, заверив, что адрес ее не поменяется. Т. Драйзер заканчивает свой рассказ умозаключением: «Бедная валлийская бродяжка! Я подумал: а долго ли, долго ли «не поменяется адрес», прежде чем она падет пред зловещими тенями, что притаились на ее тоскливом пути – пути страдания, сожаления, смерти?» (Драйзер, с. 225).

Поэт и писатель родом с Ямайки¹ Клод Маккей (1889 – 1948) написал рассказ «Когда негр за своего». В этом произведении повествуется о путешествии писателя в Испанию и Марокко. Рассказ начинается с беседы в баре города Марселя. Автор знакомится с моряком с острова Мартиники², который заверил собеседника в том, что Африка хороша, но лучше всего в Африке – Марокко. К. Маккей вначале отправился в Барселону. В этом городе писатель собирался провести дня три, а они превратились в три месяца испанской жизни.

Далее путь К. Маккея лежал в Касабланку, где живет знакомый моряк. Автор расска-

¹ Ямайка – островное государство, находится в составе Больших Антильских островов Карибского моря. 6 августа 1962 года Ямайка провозгласила независимость в рамках Британского Содружества.

² Мартиника – остров в центральной части архипелага Малые Антильские острова в Карибском море; заморский департамент Франции.

за изучает обычаи местной жизни. Писатель отмечает: «В тот день, когда мартиниканец привез меня в свой дом в туземном квартале, какие-то гвинейские колдуны (или гуинаэи, как их зовут марокканцы) вершили там магический ритуал. Меня сразу же поразила мысль: ведь они выглядят и ведут себя точно так же, как иные ямайские крестьяне, без остатка отдающиеся празднеству танцевально-песенной оргии, известной как миализм¹. Разве что одеваются иначе» (Маккей, с. 227).

Гуинаэи считаются настоящими черными. Это единственное сообщество чистокровных негров в Марокко. Мужчины должны жениться только на черных женщинах. Здесь больше нет ни единой религиозной общины, в которую могли бы входить женщины. Обряды поклонения идолам у гуинаэи происходят из Западной Африки. Они занимают особое место в общественной жизни Марокко.

К. Маккей едет в столицу королевства Марокко – Рабат. «Рабат-Сале оказался восхитительно несхож с Касабланкой, - отмечает писатель. – Здесь народная жизнь – высокое дерево с могучими корнями и раскидистой кроной, а европейская часть города казалась садом, прелестным, тщательно ухоженным и искусственным» (Маккей, с. 228). К. Маккей посетил могилу Черного Султана (1297 – 1351)² в Шелле³, который, согласно местной легенде, был величайшим правителем Марокко. Он объединил под своей властью всю Северную Африку, покорил Испанию, построил монументы – Хиральду⁴ в Севилье, Кутубию⁵ в Марракеше и минарет Хасана в Рабате.

Следующий пункт путешествия К. Маккея стал город Фес. По мнению студентов, в Фесе писатель найдет сердце Марокко. Город является настоящей столицей королевства. Писатель с теплотой отзывается о жителях города Феса. К. Маккей замечает: «Впервые в жизни я почувствовал, что полностью освободился от своего «цветного» сознания. Я испытывал чувство, которое, должно быть, сродни физическому довольству тупого животного в окружении сородичей, что живут в согласии с инстинктом, одними ощущениями, ни о чем не задумываясь» (Маккей, с. 230).

Но в городе Фесе К. Маккей столкнулся с юридической проблемой. Марокко было протекторатом Франции, а К. Маккей был британским подданным. Находясь продолжитель-

¹ Миализм - это афро-ямайская духовность. Она возникла в результате креолизации африканских религий в эпоху рабства на Ямайке. Она включают в себя ритуальную магию, духовное владение и танцы.

² Настоящее имя правителя Абу-ль-Хасан Али I, который был прозван Черным Султаном из-за темного цвета лица.

³ Шелла – некрополь и комплекс древних и средневековых руин в Рабате.

⁴ Хиральда – это колокольня кафедрального собора в Севилье. Она была построена как минарет в Большой мечети. Башня имеет высоту 98 метров.

⁵ Кутубия – мечеть, которая является главным религиозным зданием в городе Марракеше.

ное время на марокканской территории, он должен был зарегистрироваться во французском консульстве. Полицейский пришел за ним в гостиницу и доставил в здание консульства. Встал вопрос о высылке писателя, но он убедил французского консула в своей невиновности.

Последним городом Марокко, который посетил К. Маккей, был Марракеш. Он расположен в южной и самой жаркой части королевства.

Юджин Лайонс (1898-1985) - американский писатель и журналист, работал в Москве в качестве корреспондента «United Press International» в 1928 – 1934 годах. В 1937 году в США издал книгу «Командировка в утопию», из которой на страницах журнала «Иностранная литература» напечатаны три фрагмента: «По России», «Мы переезжаем в особняк» и «Локомотивы едут в Среднюю Азию».

В первом рассказе «По России» Ю. Лайонс знакомит читателей с таким феноменом в жизни москвичей, как поездка летом на дачи. Он замечает, что каждое лето наступает «час великого исхода из города в глубинку». Обычно сами крестьяне, сдающие жилье прибыльным пришельцам, переезжают в какие-нибудь лачуги. «Великий исход, как выяснилось, - не столько необходимость, сколько условность, - пишет писатель. – Я побывал на дачах у своих русских и зарубежных друзей, выучился игре в городки (это русская версия кеглей) и купался голым в Москве-реке, среди озер и ручьев, где гнездятся дачники. Мне открылось очарование сельской местности в этих краях: леса из стройных серебристых берез или угрюмых сосен, холмистые луга с нежнейшей зеленью травы, появляющиеся из ниоткуда речушки, в которых всю мылятся и купаются мужчины и женщины, - и граница между мужской и женской зонами чисто воображаемая. Я собирал чернику и ежевику в лесах, устланных сосновыми иголками, лесах, сумрачных и убаюкивающих, как готические соборы» (Лайонс, с. 235).

Во втором рассказе «Мы переезжаем в особняк» Ю. Лайонс повествует о культурной жизни Москвы. Он знакомится с такими русскими писателями, как Борис Пильняк (1894 – 1937), Евгений Замятин (1884 – 1937), Лев Никулин (1891 – 1967), Владимир Лидин (1894 – 1979), Валентин Катаев (1897 – 1986), Евгений Петров (1902 - 1942) и Илья Ильф (1897 – 1937).

Ю. Лайонс отмечает растущий интерес у американцев к русскому кино. Речь идет о таких картинах, как «Броненосец Потемкин», (1925), «Октябрь» (1928) режиссера Сергея Эйзенштейна (1898 -1948); «Мать» (1926), «Конец Санкт-Петербурга» (1927) режиссера Всеволода Пудовкина (1893 – 1953). Далее тематика и содержание советского кино резко изменились. Писатель пишет: «Невероятно героическому коммунисту всегда противостоит

невероятно злодейский контрреволюционер, и в заключительной сцене он непременно терпит поражение, а на заднем плане встает красное солнце революции – встает в самом непосредственном, *картонном* смысле, и торжествующая ударная бригада победоносно разворачивает алое знамя» (Лайонс, с. 237).

В качестве примера такой картонной картины автор называет фильм «Весна». Зрители, пришедшие в кинотеатр посмотреть эту картину, были крайне разочарованы, стали покидать зал. Под весной подразумевался сезон открытия заводов и формирования колхозов. Как иронически замечает Ю. Лайонс, «это был экстаз поршней, шестерней, молотков и заводских ремней, с точки зрения операторской работы восхитительных, но по-человечески несколько бессодержательных» (Лайонс, с. 239).

Московский Художественный театр поставил спектакль по произведению Владимира Киршона (1902 -1938) о коллективизации с названием «Хлеб». Несмотря на мастерство труппы театра К. Станиславского, представление напоминало передовицу газеты «Правда», которая написана в виде диалога.

Третий рассказ Юджина Лайонса посвящен пуску Туркестано-Сибирской железной дороги 28 апреля 1930 года. Ее строительство велось с севера и с юга в течение 1927 – 1930 годов. Длина ее составила 1445 километров. Смычка состоялась на станции Айнабулак. Эта стройка стала одной из главных первой пятилетки в СССР.

Писатель рассказывает о поездке на поезде к месту официального открытия магистрали большой делегации из Москвы. Пассажиры делились на две группы: советских граждан и иностранцев. Внутри каждой группы имелись особые подразделения. Иностранцы были разделены на коммунистов и неверных. Русские делились на ударников с мозолистыми ручищами, важничавших чиновников с портфелями и представителей интеллигенции: репортеров, прозаиков и драматургов. В составе поезда были вагон-ресторан, который удовлетворял прихоти гостей-капиталистов, и скромная закусочная для гостей-пролетариев. Ю. Лайонс пишет: «Больше трех недель все эти люди ели, спали и упивались политическими разногласиями и крепкими напитками, флиртовали и тщились выпустить пар – и все в заточении этого в высшей степени особого поезда, так же наглухо отрезанного от остального мира, как отрезан от него корабль посреди океана. Время от времени они всей гурьбой вываливались на берег в сухопутных гаванях Алма-Аты и Ташкента, Самарканда и Бухары, не говоря о десятках станций помельче. Но в конце концов всегда возвращались на поезд, к его запутанному социальному устройству. Классовая борьба, внутриклассовая борьба – все как ладони, живая модель, передвижная выставка!» (Лайонс, с. 240).

Илья Ильф и Евгений Петров вывели это путешествие в своем романе «Золотой теле-

нок» (Ильф, Петров, с. 448 – 476).

Открытие Турксиба прошло в торжественной обстановке, трибуна была забита делегациями со всех уголков советской земли. Здесь же столпились видимо-невидимо казахские конники. Заседание продолжалось пять часов.

Американский писатель Уолдо Фрэнк (1889 – 1967) написал рассказ «Аргентина инков». В произведении описывается природа южноамериканской страны. Писатель сообщает: «Чем западнее от предместий Буэнос-Айреса, тем менее плодородной становится пампа¹... Знаменитые Сьеррас-де-Кордова², расположенные к западу от города, - продолжение неподатливого юга, скомканная пампа. Горы, прекрасные и ко всему безразличные, поднимаются над равниной практически под прямым углом. Их склоны и тупоносые вершины почти голые, если не считать снега. Долин нет. Низины заросли терновником. Потоки извиваются лениво, и на берегах растут ивы» (Фрэнк, с. 245).

Во время путешествия в Аргентину У. Фрэнк знакомится с замечательным графиком Маурисио Лейб Ласански (1914-2012). Писатель называет его наследником Альбрехта Дюрера (1471 -1528) и Харменса ван Рейна Рембрандта (1606 – 1669); не по духу, а в том, как беспощадно его кропотливое стремление к совершенству.

Писатель не только описывает природу, знакомится с выдающимися личностями Аргентины, но и наблюдает, и оценивает жизнь простых людей. Он отмечает: «Мы проехали по неприветливому краю квебрахо³, рожковых деревьев, огромных кактусов, среди которых не было двух похожих. Мы миновали компанию golondrinas, направлявшихся на заработки в Тукуман (о ту пору как раз началась zafra, рубка сахарного тростника; на полях и мельницах кипела работа). Лошади и мулы везли женщин, детей и скарб; мужчины шли пешком. Изредка можно увидеть расхлябанную телегу, со скрипом тащившуюся по колее, со сваленными в ней стульями, плитками, свертками. Бернардо рассказывал мне истории об индейцах, знакомил меня с премудростью этой суровой земли. Особенно мне понравилась старая испанская поговорка о квебрахо и о женщинах: «Quebracho de punta, y mujer de espaldas metale cargo!» («Под чем переломится квебрахо – то вынесет женская спина!»). Надобно быть поэтом, чтоб взяться это перевести» (Фрэнк, с. 249).

Джон Дос Пассос (1896-1970) посвятил свой рассказ «Страна великих вулканов» Мексике. Писатель представляет образ страны и ее столицы – Мехико. «Мексика – это пи-

¹ Пампа (исп. *patra*) – субтропические степи, растительность этих степей в Аргентине.

² Сьеррас-де Кордова – субмеридиональный горный хребет. Протяженность хребта достигает 500 км., высшая точка - гора Чампаки.

³ Квебрахо (исп. *quebracho* <*quebrar* – ломать + *hacha* – топор) – южноамериканские деревья, а также их кора, очень твердая древесина и содержащийся в них дубильный экстракт, применяемый в медицине и для получения дубителей.

рамида, сказали мне. – Пирамида, по которой молотят сваебойной машиной. Вершина пирамиды – Кальес¹, он достаточно крепок, чтобы выдержать любой удар, но под ним – политики и генералы, кто-то работает, кто-то пустословит, извивающееся месиво. А вот ниже кладка снова прочная: это больше миллиона организованных рабочих, Мексиканская региональная рабочая конфедерация, МРРК. И в самом низу – батрак, уставившийся себе под ноги» (Дос Пассос, с. 251).

Д. Дос Пассос критически оценивает влияние США на Мексику. Он говорит о десяти миллионах мексиканских крестьян и рабочих, которые пытаются выстоять «против кровавого колоса Севера, чья сокрушительная долларовая мощь просто не поддается воображению» (Дос Пассос, с. 252).

Американский писатель Лэнгстон Хьюз (1902 – 1967) представлен на страницах журнала шестью фрагментами-рассказами из двух книг. Первый рассказ называется «Сценарий на русском и Первомай», в котором повествуется о пребывании писателя в СССР в 1932 году. Он был приглашен в качестве сценариста пропагандистского фильма о жизни негров в Америке «Черное и белое».

Л. Хьюз делится своими наблюдениями о жизни в Москве. В поле его зрения оказываются постояльцы отеля «Метрополь», пассажиры трамвая, участники парада и демонстрации Первого мая на Красной площади. Он отмечает особенности в обращении друг к другу жителей Москвы. Л. Хьюз пишет: «Фраза «не по-советски» доносилась с каждого угла. Если кого-то слишком бесцеремонно толкали в спину при входе в автобус или трамвай, к обидчику оборачивались и говорили: «Гражданин, это не по-советски!» Если два человека на улице накидывались друг на друга с кулаками, полицейский кричал им: «А ну стой! Не по-советски!» Если ребенок вырывал у другого из рук конфету, мать бранила его: «Это не по-советски». Любая грубость или дурной поступок характеризовались как «не советские», то есть, говоря иначе, недостойные советского гражданина» (Хьюз, с. 255).

Другой особенностью в общении советских людей, которую подметил писатель, является частое употребление фразы «он сидит». Л. Хьюз замечает: «*Oni sedit*» - «он сидит», так выражаются русские, когда говорят о ком-то, кого держат под стражей в политической полиции, ОГПУ. За год, проведенный в СССР, я не познакомился ни с кем, кто «сидел бы», кроме одного московского студента-поэта. Раз или два в начале весны он заглядывал ко мне почитать свои стихи на школьном английском. Потом месяц-другой я его не видел, и, когда

¹ Плутарко Элиас Кальес (1877 – 1945) – президент Мексики в 1924 – 1928 годы, в 1928 – 1936 годы фактический правитель, в период, известный как максимато. Это название в честь прозвища бывшего президента Эль Джефе Максимо (максимальный лидер).

осведомился, куда он подевался, мне ответили: *Oni sedit*.

- Почему? – спросил я.

Ответ последовал маловразумительный. Я так понял, что это было как-то связано с его буржуазным происхождением» (Хьюз, с. 256).

Африканским событиям Л. Хьюз посвятил три рассказа. Во фрагменте «Африка» он отмечает существование неравноправных отношений между Европой, Америкой и Черным континентом. Писатель пишет: «Путешествие оказалось солнечным и безбурным. Мы миновали Азоры, Канары и, наконец, добрались до Африки. До длинной песчаной береговой линии, искрящейся на солнце. Пальмы до небес. Реки пачкают кромку океана мутной водой своих глинистых дельт. Люди черны и прекрасны, как ночь. Обнаженные, острые груди женщин на рынках. Пульсирующие мускулы мужчин, занимающихся погрузкой пальмового масла, какао-бобов и красного дерева на корабли из мира белых людей, ради которого было здесь и наше судно – увезти в этот мир сокровища Африки. Мы привозили орудия, консервы и голливудское кино. Мы увозили богатства земли, и на борт их грузили человеческие руки» (Хьюз, с. 259).

В рассказе «Луна в Буруту» Л. Хьюз описывает быт туземного городишки в дельте реки Нигер. Писатель вместе с Томом Пэ посетили дом торговца Нагари, который показал им содержимое трех ларцов. В первых двух были нигерийские статуэтки, выполненные в технике «битой меди». В третьем ларце «хранилось целое состояние из слоновой кости. Огромные тяжелые браслеты, какие женщины начинают носить после замужества; твердые бивни, шелковистые на ощупь и белые, как молоко; маленькие фигурки и крошечные барельефы, вырезанные с причудливым искусством, и один большой белый бивень с выточенными по кругу обезьянками и свернувшимися в кольцо змейками. Нагари не предлагал мне купить что бы то ни было из этих вещей. Казалось, ему было довольно моего удивления и восхищения» (Хьюз, с. 262).

В рассказе «Джокко» Л. Хьюз пишет о том, как он купил в одном из портов Конго обезьянку и доставил ее в Америку. Мать писателя отдала Джокко в питтсбургский зоомагазин. В рассказе «Италия» Л. Хьюз делится своими впечатлениями о средиземноморской стране. Он работал в кафе «Grand Due» в Париже, которое администрация в июле решила закрыть на ремонт до сентября месяца и восстановить свой статус *de luxe*. С ним в кафе работали два итальянца – Ромео и Луиджи. Ромео предложил автору рассказа поехать с ними в Италию. Луиджи был из Турина, а Ромео жил в поселении Дезенцано на берегу озера Гарда (Ломбардия). В этом краю умер писатель Габриеле Ф' Аннунцио (1863 – 1938).

Л. Хьюз в деревне Дезенцано получил теплый прием, так как он был американским

негром. Жители поселения впервые увидели негра. На обратном пути писатель ехал в переполненном вагоне третьего класса и заснул. Его ограбили – паспорт и деньги исчезли.

В рассказе «Бродяга» Л. Хьюз воспроизводит обстоятельства своих приключений в Генуе. Он с трудом добывал средства для своего существования, спал в ночлежке. Писатель отмечает: «Скоро я утомился от Генуи вконец – мне очень хотелось убраться оттуда подалее. Но американский расовый барьер даже здесь растянул головоломные сети предрасудков. За те недели, что я провел в порту, в гавань заходило несколько американских кораблей, и белые ребята нанимались на них один за другим. Но негра в команду брать никак не хотели. Мне следовало дожидаться корабля со смешанной командой или с цветными стюардами и только там попытать счастья. Наконец такое судно явилось, и капитан согласился взять меня без жалованья – платой за работу должно было стать возвращение в Нью-Йорк. Боцман велел мне обстругивать и красить доски вместе с другими матросами» (Хьюз, с. 275).

Таким образом, названные произведения американских писателей дают широкую картину такого вида занятий, как путешествие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Джеймс Г. Конкорд // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 207.
2. Драйзер Т. Американский городок // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 208.
3. Драйзер Т. Американский городок // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 209.
4. Драйзер Т. Лилли, дитя улицы // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 225.
5. Куприн А. Яма. М.: АСТ, 2020. 416 с.
6. Маккей К. Когда негр за своего // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 227.
7. Маккей К. Когда негр за своего // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 228.
8. Маккей К. Когда негр за своего // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 230.
9. Лайонс Ю. По России // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 235.
10. Лайонс Ю. По России // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 237.
11. Лайонс Ю. По России // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 239.
12. Лайонс Ю. По России // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 240.
13. Ильф И., Петров Е. Золотой теленок // И. Ильф, Е. Петров Двенадцать стульев. Золотой теленок: Романы. Тула: Приок. кн. изд-во, 1995. С. 448 – 476.
14. Фрэнк У. Аргентина инков // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 245.
15. Пассос Дос Д. Страна великих вулканов // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 251.
16. Пассос Дос Д. Страна великих вулканов // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 252.

17. Хьюз Л. Сценарий на русском и Первоймай // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 255.
18. Хьюз Л. Сценарий на русском и Первоймай // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 256.
19. Хьюз Л. Африка // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 259.
20. Хьюз Л. Луна в Буруту // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 262.
21. Хьюз Л. Бродяга // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 275.

REFERENCES (transliteration)

1. James G. Concord // Foreign Literature. 2021. No. 10. P. 207.
2. Dreiser T. American town // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 208.
3. Dreiser T. American town // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 209.
4. Dreiser T. Lilly, child of the street // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 225.
5. Kuprin A. Yama. M.: AST Publishibg House, 2020. 416 p.
6. McKay K. When a Negro for his own // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 227.
7. McKay K. When a Negro for his own // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 228.
8. McKay K. When a Negro for his own // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 230.
9. Lyons Yu. Across Russia // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 235.
10. Lyons Yu. Across Russia // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 237.
11. Lyons Yu. Across Russia // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 239.
12. Lyons Yu. Across Russia // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 240.
13. Ilf I., Petrov E. The Golden calf // I. Ilf, E. Petrov Twelve chairs. The Golden calf: Novels. Tu-la: Priok. Publishing house, 1995. P. 448 - 476.
14. Frank U. Argentina Inca // Foreign Literature. 2021. No. 10. P. 245.
15. Passos Dos D. The land of great volcanoes // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 251.
16. Passos Dos D. The land of great volcanoes // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 252.
17. Hughes L. The script in Russian and May Day // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 255.
18. Hughes L. Script in Russian and May Day // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 256.
19. Hughes L. Africa // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 259.
20. Hughes L. The Moon in Burutu // Foreign literature. 2021. No. 10. P. 262.
21. Hughes L. The Tramp // Foreign Literature. 2021. No. 10. P. 275

Рецензент: Поляков Андрей Вячеславович, доктор технических наук, профессор, инженер-эксперт ООО «Экспертиза промышленной безопасности».